

, как долго он читал, когда внезапно кто-то со двора позвал его на ужин. Он резко вернулся к реальности и, думая о том, что он только что прочитал, не мог не нахмуриться.

Кажется, в этих словах было слабое чувство неприятных идеологических мыслей.

Он не был полностью уверен; он чувствовал, что ему нужно прочитать это снова.

Но когда Цяо Вэй крикнула «ужин» снаружи, он подумал о том, чтобы загнуть уголок, чтобы вспомнить, где он остановился. Вспомнив, что он как-то смял страницу ее книги, и она разозлилась, потому что он не дорожил ее книгами, и запретила ему снова прикасаться к ним.

Он вспомнил, что у нее был набор бамбуковых закладок, которые она использовала для отметки своего прогресса в чтении. Янь Лэй открыл ящик, намереваясь взять закладку, но затем замешкался — ее письма исчезли из ящика.

Изначально они были аккуратно связаны резинками. Позже, когда она ушла со своими книгами, он открыл и прочитал их, а затем засунул в ящик.

Все исчезло.

Они оказались в огне, как и книги? Или она спрятала их еще глубже?

Янь Лэй думал об этом её техническом специалисте как о чистом и нежном, с тонкими чертами лица. Действительно, на первый взгляд он выглядел как интеллеktуал.

Но это был парень, которому не хватало смелости и у которого были злые намерения. Если она пережила что-то подобное и все равно не очнулась бы от розовых мечтаний, и ей все равно нравился бы такой человек... тогда она могла делать все, что захочет в будущем; ему было все равно.

Янь Лэй взял закладку, вернул книгу на место и вышел на улицу. Маленький столик уже перенесли из-под карниза на середину двора, где Цяо Вэй подавала горячие блюда. Янь Сян изо всех сил пытался вытащить из-под карниза деревянный табурет к столу. Он был сделан из старого вяза, который был довольно тяжелым.

Янь Лэй не помогал Янь Сяну; он нес еще два стула и крикнул своему сыну: «Приложи немного усилий!»

Янь Сян итак использовал почти всю свою силу!

Цяо Вэй поставила свою миску, отчитав Янь Лэя: «Он еще маленький!»

Она подошла, чтобы взять табурет из рук Янь Сяна, но неожиданно ее рука заболела, и табурет чуть не упал. Ей пришлось использовать обе руки, чтобы поймать его и передвинуть к краю стола.

Янь Лэй расставил стулья и спросил: «У тебя болят руки от стирки?»

Он видел, как она несколько раз пожала руками.

Цяо Вэй поморщилась: «Утром постирала, днем все болит».

Это потому, что она раньше не делала такой тяжелой работы. Проще говоря, это называлось отсутствием практики.

Янь Лэй поджал губы, контролировал выражение лица и не сказал ничего неприятного.

Сказать было нечего. Бывшие товарищи и лидеры все советовали ему, говоря, что, хотя Цяо Вэйвэй была высокообразованной, и не выглядела как человек, способный выполнять тяжелую работу.

Она даже сама это сказала — она не могла выполнять тяжелую работу.

В то время он пообещал, что если будет тяжелая или утомительная работа, он ее выполнит сам.

Не было ничего, о чем он жалел в обещании, которое он дал себе.

Янь Лэй взял еду палочками для еды и сказал без особого терпения: «Зачем стирать одежду, если в этом нет необходимости? Не стирай больше».

Цяо Вэй взглянула на него.

На самом деле, она видела, что он уже постирал всю одежду, из которой они сегодня переоделись. В отличие от некоторых других мужчин, которые предпочли бы смотреть, задрав ноги, и не пошевелить пальцем, ожидая, пока их жены сделают все,

Цяо Вэй чувствовала, что жизнь с этим мужчиной может быть довольно приятной.

Янь Лэй не знал, почему взгляд Цяо Вэй только что был таким пленительным. В этом взгляде, казалось, была улыбка, нежная и полная любви.

Она никогда раньше не смотрела на него так. Янь Лэй почувствовал себя немного неловко,

опустил голову, откусил большой кусок риса, а затем принялся за блюда.

Сегодняшние блюда были особенно вкусными.

В это время армия предоставляла питание в зависимости от звания, с разными кухнями для офицеров, унтер-офицеров и рядового состава. Офицеры на уровне полка и выше питались на отдельных кухнях; офицеры полка и батальона питались в другой; а офицеры уровня роты питались на главной кухне.

Янь Лэй был на уровне полка, поэтому он ел на офицерской кухне.

Но сегодня домашняя еда казалась даже более ароматной, чем на кухне офицеров полка, с насыщенным ароматом, который мог соперничать по качеству с едой, приготовленной для офицеров на уровне батальона.

Янь Лэй посмотрел на тарелку с блюдами и сразу понял, почему они были такими ароматными — Цяо Вэй добавила много масла.

На самом деле, семьи офицеров, как правило, были богаче обычных семей и были готовы использовать больше масла и мяса. Особенно в семье Янь Лэя, где было всего три человека, они были более готовы использовать масло, чем семья капитана полка Чжао.

Но Цяо Вэй сегодня использовала необычно большое количество масла, настолько, что в глазах Янь Лэя это считалось серьезной тратой.

Однако... Блюда действительно пахли восхитительно.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4859792>